

Обучение в Токийском магическом колледже длилось четыре года. Как правило, уже на третьем курсе студенты начинали всерьез задумываться о своем будущем.

Годзё Сатору, верный своей беспечной натуре, озаботился этим вопросом только на выпускном, четвертом году обучения.

— Сугуру после выпуска точно вернется к своей секте, — размышлял он вслух, — а Сёко, скорее всего, останется при колледже — изучать обратную проклятую технику.

Сентябрьское солнце в Токио все еще нещадно палило. Сатору лежал в тени раскидистого дерева на самом краю тренировочной площадки, лениво покусывая чистую травинку. Она совсем не горчила — напротив, если пожевать подольше, во рту разливалась едва заметная сладость. Закинув руки за голову вместо подушки, он сквозь темные очки наблюдал за копошащимися на солнцепеке младшекурсниками — благодаря «Шестому глазу» он видел все вокруг на триста шестьдесят градусов без малейших слепых зон.

Хайбара и Нанами уже перешли на третий курс. Сатору вспомнил недавние посиделки у гриля в прошлые выходные. Ю весело заявлял, что обязательно продолжит карьеру мага-дзюцу — нужно ведь зарабатывать, чтобы оплатить сестре учебу. Кэнто же, напротив, планировал поступить в обычный университет, найти нормальную работу и прожить самую заурядную, спокойную жизнь.

Каждый из них точно знал, чего хочет.

— Го-Годзё-сэмпай...

Пока Сатору лениво размышлял, пойти ли ему после выпуска на службу к старшему брату или заняться чем-то поинтереснее, до его ушей донесся робкий голосок. Повернув голову, он признал в подошедшем второкурсника — пугливого паренька по имени Киётака Идзити.

— Годзё-сэмпай, директор Яга просил вас срочно зайти к нему в кабинет, — пролепетал Идзити, сжимаясь под его взглядом.

— И зачем я ему сдался?

Сатору мало что знал об этом парне. Идзити был настолько робким, что даже однокурсники старались без лишней нужды с ним не пересекаться. Но хищники безошибочно чуют чужую слабость, и вредный белый кот внутри Сатору просто не мог упустить случая поиграть с перепуганной мышкой.

Напустив на себя суровый вид, Сатору требовательно прищурился:

— А почему Яга сам мне не позвонил? С какой стати передает через тебя? Ты мне тут не врешь

случайно?

Услышав это от грозного сэмпая, о чьем скверном характере в колледже ходили легенды, Идзити затрепетал как осиновый лист. Его колени мелко задрожали.

— Н-нет... я правда не знаю...

Парень был настолько впечатлительным, что готов был разрыдаться от малейшего щелчка. Сатору уже собирался сжалиться над ним и сбросить маску строгости, как вдруг из-за дерева раздался ленивый женский голос:

— Да просто у тебя телефон выключен. Как, по-твоему, Яга-сенсей должен был до тебя дозвониться?

Сёко Иэйри, непривычно одетая в легкую повседневную одежду вместо неизменного белого халата или формы колледжа, крутила в пальцах тонкую сигарету.

Повернувшись к застывшему от страха второкурснику, она мягко добавила:

— Он просто невыносимый наглец, Идзити. Не обращай на него внимания, иди к ребятам, тренируйся.

Идзити посмотрел на Сёко как на снизошедшую с небес спасительницу, поспешно поклонился обоим и пулей умчался прочь.

Сатору поднялся на ноги, небрежно отряхивая штаны от сухой травы.

— Тебя Яга тоже вызывал?

Сёко кивнула.

— Ага, расспрашивал о планах на будущее. Сугуру, кажется, тоже уже у него побывал. Так что и ты давай, не тяни.

Впрочем, Сёко принарядилась не ради визита к директору — сегодня она собиралась съездить домой к родителям, поэтому и сменила строгую форму на легкое платье.

Сатору хмыкнул и неторопливо поплелся в сторону главного корпуса.

Без стука распахнув дверь кабинета директора, Сатору вошел внутрь. Для него, главного смутьяна и нарушителя спокойствия, эта комната давно стала привычным местом. Он вальяжно развалился на диване, налил себе чаю из стоявшего на столике чайника и лишь затем соизволил взглянуть на сидевшего за столом мужчину.

— Младший сказал, ты меня искал?

Дело шло к выпуску, и Яга решил не тратить силы на лекции о хороших манерах — за четыре года он прекрасно усвоил, что делать Сатору замечания бесполезно, тот лишь найдет лишний повод позубоскалить.

Скрестив руки на груди, директор произнес со всей серьезностью:

— Я позвал тебя, чтобы поговорить о твоём будущем. Понимаю, что как наследник клана Годзё ты ни в чем не будешь нуждаться. Но жизнь не сводится к праздному существованию. Человеку нужно дело, интересы, круг общения.

Когда-то, когда Сатору только поступил в колледж, Яга сомневался, под силу ли ему вообще направлять этого взбалмошного Шестиглазого юношу. За суровой, почти разбойничьей внешностью Масамичи скрывалось чуткое, искренне любящее свое дело сердце педагога. Он по-настоящему пекся о подопечных. Больше всего он боялся не справиться, упустить избалованного господина. Но время показало: под напускным высокомерием и несносным свободолобием Сатору скрывался невероятный потенциал. И теперь Яге искренне хотелось увидеть, кем же в итоге станет его ученик.

— Твой брат... кхм, господин Акихара, высказывал какие-то пожелания на этот счет? — спросил Яга. — Или у тебя самого есть соображения? Поделись.

Сатору откинулся на спинку дивана и беззаботно пожал плечами:

— Брат не загоняет меня в рамки. Говорит, я волен делать все, что душе угодно.

«Ну разумеется. При его-то слепой обожающей любви к Сатору странно ожидать иного», — мысленно усмехнулся Яга.

— А у самого душа к чему лежит? — не отступал директор.

— Да ни к чему особо... — протянул беловолосый юноша. — Наверное, просто устроюсь в фирму к брату.

Яга уловил за этим напускным равнодушием растерянность выпускника и мягко кивнул.

— Тоже вариант. Но я бы советовал не торопиться с легкими путями и поискать то, что увлечет тебя по-настоящему. Ты молод, Сатору, и у тебя есть право на ошибку. Не бойся искать себя.

От непривычно теплых, почти отцовских интонаций Яги лицо Сатору исказила шутливая гримаса крайнего отвращения.

— Фу-у, Яга, у тебя что, кризис среднего возраста? Или ты просто...

Договорить ему не дали. Смутившись собственного порыва, директор мгновенно рассвирепел:

— А ну катись отсюда, неблагодарный паршивец!

Сатору решил, что ужинать сегодня будет дома.

Когда он добрался до особняка, сумерки уже сгустились. Обычно в это время за столом собиралась вся их шумная компания, но сегодня в столовой Сатору застал лишь брата и Киёкадзэ.

— А где все? — удивленно спросил он, усаживаясь на свободный стул.

Акихара, не ожидавший возвращения младшего брата так рано, ласково улыбнулся и жестом пригласил его к столу.

— Сигма опять задерживается на работе, — пояснил Киёкадзэ, накладывая Сатору горячий рис. — Сугуру сегодня улетел по делам на Хоккайдо. А господин Тодзи с семьей ушли на спортивный праздник в детском саду у Мегуми, они решили поужинать где-нибудь в городе.

Выходит, у каждого нашлись свои дела. Сатору молча кивнул и принялся за еду.

Поужинав, Сатору отправился в ванную. К тому моменту, как он вышел, за окнами окончательно стемнело. Почти одновременно в прихожей послышались голоса — вернулся уставший Сигма, а следом за ним шумно ввалилось семейство Фусигуро.

Спортивный праздник в детском саду прошел триумфально. Имея отца с силой Небесного ограничения, Мегуми без особого труда обошел всех сверстников и завоевал первое место, за что ему вручили кучу памятных сувениров.

— Это тебе, — не по-детски серьезно произнес всклокоченный, похожий на маленького ежика Мегуми, протягивая Сатору печенье в виде аккуратного красного цветка.

Сатору сразу приметил на шее малыша золотую медаль.

— Ого, чемпион! — весело протянул он. — Неплохо, малец. В следующий раз обязательно позови меня на свои соревнования. Я уделаю твоего папашу в два счета.

Сатору дурашливо подмигнул Тодзи, стоявшему неподалеку.

Мегуми принял обещание за чистую монету и чинно кивнул, сохраняя забавную важность на пухлом детском лице:

— Хорошо.

Для Мегуми Сатору давно стал частью семьи. А раз на спортивные состязания принято ходить с близкими, то почему бы после папы и мамы не взять с собой Сатору?

Сатору подхватил серьезного малыша на руки, закружил его по комнате и подбросил высоко в воздух. В детстве брат часто играл с ним точно так же, поэтому движения давались легко и естественно. Мегуми наконец не выдержал и звонко рассмеялся.

Наигравшись, Эри забрала сына с собой. После активного дня на стадионе Мегуми нужно было срочно искупать и уложить в постель, пока он не уснул прямо на ходу.

Оставшись один, Сатору поднялся в свою спальню, но уже через пару минут вышел оттуда, прижимая к груди любимую подушку. Он подошел к соседней двери и негромко постучал.

— Братец, я сегодня сплю с тобой.

С тех пор как они выросли, Сатору редко делил постель с Акихарой. Даже если они ночевали в одной комнате, то укладывались на разных кроватях. Но сегодня Сатору явно нуждался в тепле, и Акихара, бережно хранивший их детские привычки, не смог ему отказать.

— Иди сюда, — улыбнулся он, откладывая рабочие бумаги. В полумраке спальни горел лишь мягкий ночник.

Сатору юркнул под одеяло и сразу же потянулся к брату.

— Ох, какой же ты прохладный...

Он довольно зажмурился, утыкаясь носом в плечо Акихары. От кожи брата веяло приятной свежестью.

Акихара заботливо поправил его подушку.

— У меня всегда пониженная температура. Если тебе жарко, давай сделаем кондиционер похолоднее?

— Не надо, так в самый раз, — пробормотал Сатору. На самом деле жарко ему не было — просто безумно хотелось почувствовать это родное, дарующее покой тепло.

Окутанный знакомым ароматом уюта и безопасности, Сатору быстро разомлел. Сонливость накатила теплой волной, и он прикрыл глаза, тихо делясь дневными заботами:

— Яга сегодня допрашивал меня... спрашивал, чем я планирую заняться после выпуска.

Акихара легонько похлопывал его по плечу, как делал это много лет назад, убаюкивая маленького упрямого Сатору.

— И каков же твой план?

Сатору сладко зевнул.

— Понятия не имею. Все кажется каким-то скучным и пресным.

— Значит, спешить некуда, — мягким, умиротворяющим шепотом отозвался Акихара. — Ищи не торопясь. Рано или поздно ты найдешь свое призвание. Помнишь, чему я учил тебя в детстве?

Старший брат нежно улыбнулся.

Глаза Сатору уже слипались, но сквозь пелену надвигающегося сна перед ним отчетливо проступило далекое воспоминание из детства.

Тогда Акихара, сам еще полуподросток, обнимал крошечного Сатору и негромко произносил строчку за строчкой, а малыш послушно повторял за ним забавные слова:

«Я люблю свой разум».

— Я люблю свой разум, — лепетал маленький Сатору, утыкаясь носом в теплую домашнюю одежду брата.

«Я люблю свое тело».

— Я люблю свое тело.

«Я люблю себя».

— Я люблю себя.

«Впереди меня ждет чудесный день».

— Впереди меня ждет чудесный день.

Стоило этому драгоценному воспоминанию озарить его сознание, как сонливость Сатору мгновенно испарилась. Он резко распахнул глаза и рывком приподнялся на локтях.

— Решено! Я стану учителем!

Столь внезапное заявление заставило Акихару удивленно вскинуть брови.

— Вот как? И почему же?

Сатору тепло улыбнулся, и в его глазах отразился мягкий свет ночника.

— Потому что это весело. И еще... я хочу передать другим все то хорошее, чему ты научил меня.

Он хотел воссоздать то далекое детство — вернуть мгновения, полные безграничной любви и счастья.

<http://bllate.org/book/19395/2004820>